

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна

ВОЛЯ К ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются процессы современного общества, получившие название экстремальных. За основу берется аспект личностной свободы и "воления", поскольку именно соотношение проблемы в системе "воля - свобода - власть" порождает индивида с сильным внутренним потенциалом, который способен выделяться из массы, находиться на границе собственного и общественного существования, вследствие чего может объективно судить о "системе" и стимулировать ее развитие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

единство внутреннего и внешнего концептов определяет целостность феномена социальной ответственности личности, а через это – целостность самой личности.

Личностно ориентированная ответственность общества возможна только при наличии совокупности индивидов, обладающих таким качеством, как социальная ответственность.

В процессе социализации личность достигает понимания требований, предъявляемых ей социумом. Результатом этого становится достижение взаимопонимания между личностью как субъектом социального взаимодействия и обществом как социальной системой, в которую встраивается персона по средствам приобретения определенных навыков и определенного социального статуса, через который персона получает возможность к полноценной самореализации.

Этический аспект проблемы социального риска при социализации личности определяется, прежде всего, выработкой ценностно-этического опыта как гаранта корректного социального поведения множества субъектов социальной интеракции. Отсутствие ценностного ориентира, норм и правил ведет к нарушению морально-этической интеракции социального взаимодействия [4, с. 141]. Все вышесказанное вызывает необходимость выработки политики на международном уровне, направленной на разрешение сложившихся противоречий, прежде всего, на социальном уровне, что приведет к сглаживанию межкультурных противоречий.

Список литературы

1. Дубровский Д. И. Проблема «другого сознания» // Вопросы философии. 2008. № 1. С. 19-28.
2. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малаховой, В. И. Тишковой. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. 356 с.
3. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: исследовательские подходы и интерпретации / под ред. Г. И. Зверевой. М.: Аспект-Пресс, 2003. 188 с.
4. Розентол С. Д. Этическое измерение человеческого существования: прагматический путь МИДа за пределами абсолютизма и релятивизма // Вопросы философии. 1995. № 5. С. 137-142.
5. Труфанова Е. О. Идентичность и Я // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 95-105.
6. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-22.

RISKS OF SOCIALIZATION IN MULTICULTURAL SOCIETY

Tsaregorodtsev Sergei Nikolaevich
Mari State University
sergeytsar@rambler.ru

The article examines the process of the personality's socialization in the conditions of multicultural society. In this connection the risks of the adaptation to the social paradigm of the global world of both an individual and whole communities are studied. In the paper the author substantiates the statement that nowadays the personality's socialization happens in the conditions of multiculturalism that inevitably leads to the emergence of integrated global culture, the centre of which is the most developed countries.

Key words and phrases: multicultural society; socialization risks; social paradigm; community; type of conflict; communitarianism; post-modernist world.

УДК 141.7:159.923

Философские науки

В статье рассматриваются процессы современного общества, получившие название экстремальных. За основу берется аспект личностной свободы и «волеия», поскольку именно соотношение проблемы в системе «воля – свобода – власть» порождает индивида с сильным внутренним потенциалом, который способен выделяться из массы, находится на границе собственного и общественного существования, вследствие чего может объективно судить о «системе» и стимулировать ее развитие.

Ключевые слова и фразы: экстремальность; экстремальное поведение; воля; власть; свобода.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна, к. филос. н.

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (филиал) в Республике Крым
Frog-79@mail.ru

ВОЛЯ К ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ[©]

*Нет ничего столь невыносимого для человека, как быть в полном покое,
без страсти, без дела, без развлечения, без употребления своих сил.*

Блез Паскаль

Актуальность заявленной темы обусловлена реалиями современного общества, связанными с тенденцией к достижению собственных благ зачастую во вред окружающих, что, в свою очередь, влечет за собой ряд

негативных последствий в виде всплеска агрессивного поведения и роста девиантного, роста насилия в семье и резкого скачка уровня самоубийств.

В связи с чем в статье предлагается исследование проблемы «воли к власти» как социальной предпосылки (условия) осуществления экстрима, тесно связанной с проявлением свободы или ее нарушением по отношению к «Другому». Таким образом, в статье рассматривается система «воля – свобода – власть», так как именно в этой системе возникает вероятность нахождения условий, приводящих к обострению экстремального поведения в межличностной коммуникации [3].

Современные исследователи значительное внимание уделяют проблеме власти, так как она позволяет более продуктивно изучить такой феномен как самореализация индивида в социуме, поскольку только при условии власти «над собой» или власти «над другим» возможно дальнейшее его развитие.

Одним из первых о воли к власти заговорил Ф. Ницше в своей работе «Воля к власти» [4], где он отмечает, что «воля к власти» является внутренней сущностью бытия, требующей «хотеть стать мощнее», то есть «расти». Для обеспечения этого необходимо «полагать ценности» и желать необходимых средств для их реализации. Воля, таким образом, предстает как основа силы, конструирующая мир со всеми его ценностями. Индивид, сущность которого «видится изнутри воли к власти», по Ницше, – это тот сверхчеловек, который устремлен в будущее.

Вслед за Ф. Ницше, проблему воли к власти рассматривает М. Хайдеггер как «волю к мощи», более узко; как «волю к власти», которая действует в субъекте изначально тайно, но временно признает над собой требования научной строгости и объективности, тем самым не объявляя себя абсолютным законом сущности. И только в результате глубоких размышлений становится ясно, что субъект, таким образом, обеспечивает только себя. В современном обществе за субъектом все более окончательно обнаруживается «воля к власти», а ее содержанием выступает «воля к воле». В результате чего можно сделать вывод, что «воля к власти» предстает, прежде всего, лишь в качестве проявления глубинного процесса «воли к воле», которая в таком случае выступает как процесс, становящийся уже неподвластным человеку и заставляющий предпочесть смерть отказу от самоутверждения, поскольку все берет под свой контроль и учет [8]. Тем самым, «воля к воле» становится представительницей бытия, полностью вытесняя его собой, становясь закрытой для любого события.

Таким образом, мир перестает быть миром, потому что Бытие, хоть и пребывает, но уже не правит в своем собственном «доме». Сущее, по мнению немецкого мыслителя, переходит в «блуждающий способ существования, когда оно распространяется – это пустота, требующая единообразного порядка и обеспечения сущего» [7, с. 219]. Никакой активизм, никакая акция не может уже изменить существующего состояния мира, так как бытие в качестве действительности и действия закрывает сущее от «раскрывающего его события» (Ereignis). Уже и страдание, которое противоположно действию, становится заодно с действием в метафизической сфере «воли к воле» и оказывается не в состоянии вывести за ее границы. Тем самым получается, что «Воля к воле» навязывает «возможному» в качестве цели «невозможное». Абсолютное сходство человеческих масс под влиянием «воли к воле» делает абсолютно ясной бессмысленность человеческой деятельности, которая возводится в абсолют.

Уже в конце XX века наступает время, говоря словами М. Хайдеггера, «массового давления на сущее со стороны воли к власти», в том момент, когда индивид делает все, чтобы стать властелином стихийного, когда «пользование становится использованием, а расходование израсходованием», борьба за власть распространяет и ускоряет идею первоочередности вопроса о власти. Хоть воюющие за власть и не замечают, что являются всего лишь ее агентами. «Борьба между теми, кто у власти, и теми, кто хочет получить власть, с обеих сторон есть борьба за власть. Везде определяющим становится сама власть. Благодаря такой борьбе за власть, принцип власти с обеих сторон воздвигается в принцип абсолютного господства власти. Но остается нераскрытым то, что такая власть стоит на службе у власти и выгодна ей. Борьба за власть уже подвластна власти, а воля к воле только уполномочивает эту борьбу. Власть благодаря этой борьбе овладевает человеческими массами таким образом, что лишает людей возможности когда-либо вырваться на ее путях из забвения бытия. Борьба за власть неизбежно планетарна и как таковая, по сути, безысходна, поскольку свою собственную силой вытеснена в исторически не уместное, в оставленность бытием» [Там же, с. 224].

Если сказанное применить к событиям, происходящим в наше время, то его можно перевести в тезис о том, что в условиях кризиса представительной демократии и тоталитаризма более четко формируется понимание новой сущности нового бытия в форме «вывернутого наизнанку» старого бытия. Сущность бытия, таким образом, все чаще понимается не в виде «воли к воле» Хайдеггера или даже в виде «воли к власти» Ницше, а уже в виде самой поверхностной их разновидности «власти власти» как «властвования власти» («власти к власти»). Усиление такого кризиса и напряжение встречи техники и человека современного мира приобретают формы, «закрывающие» выход из тупика.

Сквозь призму культивируемого и господствующего сегодня представления о сущности человеческого бытия в виде «власти власти», по-другому заявляют о себе сущность «воли к воле» Хайдеггера и сущность «воли к власти» Ницше. О себе заявляет новый ряд понятий, который требует нового осмысления. Человек современного мира демонстрирует двойственность и противоречивость.

Таким образом, «воля к власти» и «воля к воле» органически влияют и формируют идеи «власти власти». И, напротив, господствующие сегодня идеи «власти власти» ассимилируют идеи «воли к воле» и «воли к власти», культивируя (иногда «нейтрально», иногда искажая, а иногда открывая новые аспекты) их в меру возможности приспособить к своим текущим интересам. Но в целом время «власти власти» вряд ли нуждается в глубоких разработках социально-философской мысли.

Механизм соединения власти, воли и свободы в точках своего тройственного взаимодействия порождает новые формы проявления экстремальности.

Чтобы найти исследуемое взаимодействие, необходимо определить не только трансформацию «воли к власти» во «власть власти», но также исследовать проблему свободы, поднятую в новом аспекте в начале XX века философами-экзистенциалистами с ориентиром на ответственность за собственные поступки человека, который в своем поведении демонстрирует единство рационального и иррационального.

Следующий, кто рассматривал проблему свободы выбора, был В. Виндельбанд, который, как и его предшественники, в качестве центрального понятия видит «выбор» [1]. Выбор – это некая «пограничная ситуация», при условии наличия которой возможна неоднозначная, нестандартная и неизвестная ситуация. Такой подход приводит к возникновению проблемы свободы в экзистенциальной философии, которая, в сущности, является «обиталищем» человеческой свободы.

По мнению экзистенциалистов, быть свободным значит быть собой. При этом свобода для них – тяжелое бремя, которое должен нести каждый человек, если он заявляет о себе как личность. Он может отречься от свободы, перестать быть собой, стать «как все», но ценой такого отказа будет отказ от себя как личности.

Позже Ж.-П. Сартр в своей работе «Бытие и ничто» основной проблемой ставит толкование диалектических, противоречивых связей. Одной из таких связей становится свобода и необходимость. Центральным понятием у него выступает негативное «ничто». Исходя из «ничто», коренящегося в человеке, Сартр приходит к самому человеческому существованию, за которое ему (человеку) приходится нести ответственность – «эта абсолютная ответственность не есть, впрочем, принятие. Она – просто логическое требование следствий нашей свободы» [5, с. 558]. Так как свобода – это дефиниция бытия человека, свобода, на которую обречен человек, – это всегда его выбор. Следовательно, «свобода не имеет сущности. Она не подчинена никакой логической необходимости». Тем не менее, «свобода является верованием всех сущностей» [Там же]. Свобода как основание всех сущностей «порождает ответственность за тот выбор», который у человека есть всегда.

Работая в этом же ключе, Э. Фромм в своей работе «Анатомия человеческой деструктивности», анализируя современную ситуацию, связанную со свободой человека XX века, пишет: «...современный человек все еще охвачен некоторым беспокойством и подвержен соблазну в любой момент встать под знамена какого-нибудь диктатора и тем самым полностью потерять свободу, превратившись в маленькую деталь огромной машины, стать не свободным человеком, а сытым, хорошо одетым роботом» [6, с. 7].

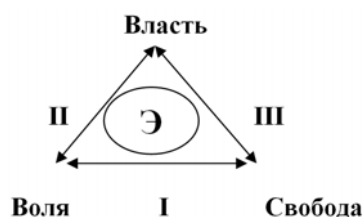
Почему человек стремится уйти от свободы и стать роботом? На это Э. Фромм в предисловии своей работы пишет: «...свобода принесла человеку независимость и наделила смыслом его существование, но в то же время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги, одиночество, которое является логичным следствием подобной изоляции, невыносимо. Человек оказывается перед выбором: либо бежать от свободы и искать укрытие под тенью новой зависимости, нового подчинения, либо соответствовать всем тем новым условиям, которые в дальнейшем приведут к реализации позитивной внутренней свободы, основанной на неповторимости каждой личности» [Там же, с. 5-6].

Понимание свободы у Э. Фромма, как и у других мыслителей, носит двойственный характер: «процесса, который развивается на основе растущей индивидуализации и возрастающей свободы индивидуума». Этот диалектический характер человеческой свободы проявляется в том, что, «с одной стороны, это процесс развития человека, овладение природой, активизация мыслительной функции, укрепление человеческой солидарности. Но с другой стороны, развитие индивидуализации приводит к развитию изоляции, неуверенности, а, следовательно, становится более сомнительным место человека в мире и смысл его жизни» [Там же, с. 49]. Только свобода определяет человеческое существование как таковое, хотя понятие свободы трансформируется в зависимости от степени осознания человеком своего бытия. Другими словами, существование человека и свобода демонстрируют единство. Свобода предполагает ответственность за свой выбор в ситуации «свободного» принятия решения, поскольку «Я» не могут возложить ответственность на «Другого».

Следовательно, получается, что не всякий индивид современного общества может взять на себя ответственность за совершенный им поступок. Для этого он должен обладать достаточно сильной жизненной энергией, чтобы противостоять «массе» тех, кто отказывается от своих свобод, кто предпочитает бегство от свободы.

Если рассматривать «волю к власти» в свете обозначенных выше идей, то можно констатировать, что возникает тройственная система «воля – власть – свобода», в середине взаимодействия которой и заявляют о себе экстрим и его проявление – экстремальность.

Схема № 1

Это можно представить в виде схемы (Схема № 1), которая дает представление о системе взаимодействия собственных элементов. Для исследования вероятности возникновения экстремальности необходимым является рассмотрение линий взаимодействия указанных в вершинах треугольника понятий.

Первая линия «СВОБОДА – ВОЛЯ» (Совершенствование духовного «Я», внутренний уровень развития). Является линией внутреннего развития индивида, поскольку понимание и принятие ответственности за собственные поступки влекут за собой развитие внутренних качеств, позволяющих вырабатывать так называемую «силу воли» или «силу духа». Наложённая за свободные действия ответственность за принятие решения и последующее наказание в результате негативного ответа приводят к совершенствованию личности и ее выходу на новый уровень развития, что позволяет «Я» с новой силой взяться за сложные решения. Такая «закалка» внутреннего мира способствует росту стремлений человека, его воли, когда «Я» может не только «волевать» чего-то, но и достигать желаемого. В результате о себе заявляет стремление человека к совершенствованию поступков, которые будут нести глубокий и осмысленный характер. Таким образом, эта линия направлена на усовершенствование личностных качеств индивида.

Вторая линия «ВОЛЯ – ВЛАСТЬ» (Притязание на признание – первый социальный уровень развития). Является тем уровнем, при котором любой индивид, имея достаточно сильные мотивации и «воления», стремится к новому уровню собственного развития, который возможен в результате усилия над собой или через воздействие на «Другого». В такой ситуации «Я» в реализации себя через «Другого» сильнее, чем инстинкт самосохранения, что ведет к нехарактерным для «Я» поступкам. Особо следует отметить, что связана эта линия с социальным «Я» индивида, а следовательно, направлена на достижение личностного признания. Притязание на признание порождает утверждение власти одного индивида над другим, тем самым ведет к развитию двойственной ситуации – ущемлению прав одного, с одной стороны, и бравате другого, вплоть до пренебрежения чувством самосохранения со стороны другого. Эта ситуация усугубляется в условиях следующей линии указанного взаимодействия.

Третья линия «ВЛАСТЬ – СВОБОДА» (Второй социальный уровень развития). Является тем уровнем, при котором, достигнув определенной власти «над собой» или власти «над Другим», индивид получает возможность выхода на границу собственного и общественного бытия. Он не рассматривается в «массе», сохраняя за собой право быть тем, кому под силу определить границу собственного существования и быть свободным в осуществлении выхода на эту границу. Эта ситуация может привести индивида к эгоцентризму, усилить процесс пренебрежения к собственной безопасности [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что система «воля – власть – свобода» порождает индивида с сильным внутренним потенциалом, который способен выделяться из массы, находиться на границе существования, видя ее со стороны. Такой индивид может объективно судить о «системе» и стимулировать ее развитие. Следовательно, считаясь дестроером внутренней системы, такой тип индивида выступает ее конструктором. Из чего следует, что, включаясь в систему «воля – власть – свобода», индивид находится внутри нее, не пересекает ее границ, но может стать инструментом ее дальнейшего развития. Однако, находясь в граничном положении, он уже не является в полной мере элементом самой системы, и другие элементы, в данном случае – другие индивиды, отторгают его как деструктивный элемент.

Список литературы

1. **Виндельбанд В.** О свободе воли. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 208 с.
2. **Гольбах П.** Система природы, или О законах мира физического и мира духовного / пер. П. Юркевича. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1940. 456 с.
3. **Коноплева А. А.** Влияние особенностей субъектов межкультурных взаимодействий на процесс кросс-культурной коммуникации // *Філософські дослідження: збірник наукових праць Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля*. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2011. Вип. № 14. С. 11-21.
4. **Ницше Ф.** Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей [Электронный ресурс]. URL: http://www.koob.ru/nietzsche/volya_k_vlasti (дата обращения: 30.04.2015).
5. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: опыт феноменологической антологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
6. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / пер., вступ. ст. П. С. Гуревича. М.: Республика, 1994. 447 с.
7. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
8. **Хайдеггер М.** Преодоление метафизики // *Философия Мартина Хайдеггера и современность* / редкол.: Н. В. Мотрошилова и др. М.: Наука, 1991. С. 214-221.

WILL TO POWER AS A CONDITION OF THE FORMATION OF EXTREME BEHAVIOR

Chudina-Shmidt Natal'ya Vital'evna, Ph. D. in Philosophy
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Branch) in the Republic of Crimea
Frog-79@mail.ru

The article examines the processes of the contemporary society, which have received the name “extreme”. The aspect of personal freedom and “volition” is taken as the basis since exactly the correlation of the problem in the system “will – freedom – power” generates an individual with a strong inner potential, who can stand out from the crowd, be on the border of his/her own and social existence, whereupon he/she is able to judge “the system” objectively and stimulate its development.

Key words and phrases: extremality; extreme behavior; will; power; freedom.